

УДК 81'22
DOI 10.17223/18137083/53/18

А. Р. Рахимова

*Томский государственный университет
Томский политехнический университет*

**Параметр «глубина»
в научном психологическом дискурсе ***

Психика человека представляет собой динамическую систему, организованную иерархическим образом и включающую в себя две главные подсистемы: сознание и бессознательное. В научном психологическом дискурсе знание о данных сферах и свойственных им психических явлениях организуется посредством метафорического моделирования. В статье рассмотрена организация знания из области психологии на основе фреймовой структуры понятия «глубина». Психика представлена в виде пространства, которое имеет строгое разделение на две локальные зоны: поверхность и глубинную часть. Сознание метафорически обозначено в виде поверхности, а свойственные сознанию психические процессы уподоблены способу перемещения на поверхность. Метафорой бессознательного уровня является глубина пространства. Бессознательные явления представлены как нечто, что находится в глубине пространства, где они образуются. Участвуя в представлении знания о структурах психических явлений, наблюдается варьирование вертикального или горизонтального расположения пространства – глубины.

Ключевые слова: метафорическое моделирование, метафора, параметр «глубина», сознание, бессознательное, психическое явление.

Исследование метафорических способов репрезентации научного знания – одно из актуальных направлений, которое развивается в когнитивистике XXI в. (С. С. Гусев, Н. А. Мишанкина, Х. Ортега-и-Гассет, В. Н. Прохорова, З. И. Резанова, А. Е. Седов и др.). Наряду с прямым обозначением новых реалий, номина-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00302 «Метафорическая концептуализация в формировании терминосистем: гносеологические универсалии русской научной картины мира».

Рахимова Анастасия Рамеловна – аспирант кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета, преподаватель кафедры русского языка как иностранного Института международного образования и языковой коммуникации Томского политехнического университета (ул. Усова, 4а, Томск, 634034, Россия; nastena.rahimova@mail.ru)

ция которых однозначна в понимании, ученые (Дж. Лакофф, М. Джонсон) отмечают особое функционирование «концептуальной метафоры», участвующей в осмыслении и представлении знания на основе процесса аналогии.

Метафора, открытие которой восходит к эпохе Древней Греции и Рима (Аристотель, Сократ), всегда рассматривалась как художественный троп, обладающий образностью, экспрессией и оценочностью. Переосмысление метафоры, признание ее концептуальной сущности происходит в философских и когнитивных работах, авторы которых понимают метафору как одну из основных ментальных операций, способ познания мира [Величковский, 1982; Лакофф, Джонсон, 2004; Ортега-и-Гассет, 1990]. Открытие гонсеологической функции метафоры привело к переосмыслению ее значения в языке науки. Концептуальная метафора стала рассматриваться как особый способ представления информации, в результате чего исследователь обозначает новое содержание с помощью привычной семантической модели [Гусев, 1984; Мишанкина, 2007; 2010; Петров, 1985; Резанова, 2007].

Концептуальная метафора является одним из основных способов передачи знаний об абстрактных сущностях в наивной картине мира (Н. Д. Арутюнова, А. А. Зализняк, Д. А. Катунин). У подобного рода явлений отсутствует денотат, представления о котором ученый создает самостоятельно. Среди способов их репрезентации исследователи отмечают особое функционирование параметрической лексики, используемой в переносном значении [Журинский, 1971; Кузина, 2008]. Лингвистическое исследование лексем *глубина*, *глубокий*, *глубинный* связано с рассмотрением данных понятий в качестве единиц, привлекаемых для характеристики определенного круга имен [Сандакова, 2011; Сухова, 2011]. Принципы формирования метафорических вариантов у прилагательного *глубокий* подробно представлены в работе Е. В. Рахилиной [Рахилина, 2000]. В своем исследовании, основываясь на применении «инвариантной гипотезы» [Там же, с. 144], она выделяет четыре метафорических модели, организующих знание об абстрактных явлениях в наивной картине мира: метафору содержимого контейнера, метафору препятствия, метафору дистантного расположения и метафору слоя [Там же, с. 148–152].

Метафора содержимого контейнера определяется наиболее частотным употреблением прилагательного *глубокий* с именами «валентности содержимого»: *глубокая ошибка*, *глубокое изменение*, *глубокое изучение* и др. [Там же, с. 148]. Метафорический перенос в данных сочетаниях основан на аналогии данных понятий представлению о емкости, в которую можно погрузиться, глубина которой символизирует основу понимания, суть вопроса, проблемы и др.

С метафорой препятствия связана сочетаемость прилагательного *глубокий* с существительными типа *расхождение*, *противоречие*, *несогласие* и др. [Там же, с. 149] в словосочетаниях, которые содержат представление о субъекте и контрагенте, отношения которых обозначены посредством предлога «между»: *противоречия между этими людьми*, *непонимание между ней и матерью* и др.

Метафора дистантного расположения представляет собой сочетание прилагательного *глубокий* с именами чувств: *глубокое отчаяние*, *глубокая любовь*, *глубокий интерес* и др. *Глубина* в контексте данного типа становится обозначением интенсивности испытываемых эмоций, что в языковой картине мира получило узуальное закрепление: *глубокий* – «очень сильный, достигший значительной степени (о чувствах)» (цит. по: [Там же, с. 151]).

К метафоре слоя исследователь относит сочетание *глубокий* с определенными физическими состояниями человека или состояниями окружающей среды. Состояние в данном случае уподобляется жидкостям, в которые погружается человек. «В глубине эти “жидкости” становятся совершенно непроницаемы для внеш-

них воздействий, ср.: *глубокое молчание, глубокий сон, глубокий покой, глубокая тишина*» [Рахилина, 2000, с. 151].

Параметр *глубина* связан с представлением об определенном периоде жизни человека, как наиболее статичном, «застывшем слое времени»: *глубокая зима, глубокая ночь, глубокая старость, глубокая древность* [Там же, с. 152].

Таким образом, семантическая структура лексемы *глубина* реализует представления о времени, чувствах и эмоциях, состояниях человека и окружающей среды в наивной картине мира.

Метафорическое моделирование абстрактных явлений в качестве объекта науки по психологии – ранее не рассмотренный аспект. Лингвистическому исследованию особенностей научного психологического дискурса посвящены работы, в центре внимания которых находится вопрос о способе организации психологического текста и специфике коммуникации между участниками психотерапевтического общения [Калина, 2001; Касавин, 2007]. Исследованию принципов метафорической организации знания о психике человека посвящена статья Н. А. Мишанкиной, А. Р. Рахимовой [2015].

В связи с активным функционированием лексемы *глубокий* в представлении абстрактных явлений в наивной картине мира актуальным для данной работы стало изучение метафорической репрезентации знания о психических процессах на основе фреймовой структуры понятия *глубина*.

Цель настоящей статьи – выявить специфику метафорического моделирования структур знания о психике человека на основе параметра *глубина* в научном психологическом дискурсе.

Гипотеза данного исследования – в научном психологическом дискурсе представление о пространстве с глубиной служит основой для метафорического моделирования знания о психических процессах человека (структуре его психики, эмоций, психических состояний, понимания, психических нарушений и структуре взаимодействия между людьми).

Материалом для исследования послужили академические работы по психологии: учебные, справочные энциклопедические издания (Карвасарский, 1999; Лейбин, 2002 и др.), научные статьи и периодические издания (Заворотных, 2008; Колмогорова, Манакова, 2011 и др.), представляющие апробированную информацию по психологии, образец знания, принимаемый научным психологическим сообществом как наиболее адекватный исследуемому объекту. В данной работе мы рассматриваем структуру психики человека, предложенную З. Фрейдом, принятую в зарубежной и отечественной психологии в качестве базовой модели ее описания, определившей дальнейшее развитие представлений о сознании, бессознательном и других психических процессах в психологии и психоанализе [Коростылева, 2010, с. 118; Столяренко, 2000, с. 59–67].

В терминосистеме метафорическая номинация психических явлений реализована: в термине (*глубинная психология*); в интерпретации термина (*ненависть – ...глубокая длительная интенсивная злость и враждебность к кому-либо...*); в термине-латинизме (*интимности расстройства (от лат. *intimus* «самый внутренний, глубочайший, задушевный»)*).

Результаты исследования показали, что в научном психологическом дискурсе на основе фреймовой структуры понятия *глубина* организовано: знание о структуре психики человека, знание о структуре понимания, знание о структуре эмоций и психических состояний, знание о структуре взаимодействия людей, знание о структуре личности человека и психического нарушения.

Представление психических явлений осуществляется на основе метафоры трех типов: метафоры дистантного расположения, метафоры содержимого контейнера и метафоры слоя. В отличие от принципов метафорического моделирования абстрактных сущностей в наивной картине мира, их структурирование в текстах на-

учного психологического дискурса осуществляется на основе иных признаков. Представление знания о психических структурах осуществляется на основе их комбинации.

1. Структура психики

Для представления знания о структуре психики человека привлекаются метафора дистантного расположения и метафора содержимого контейнера. Психика является сложным образованием, включающим в себя две самостоятельные подсистемы: сознание и бессознательное, представляющие собой два противоположных начала. Сознание является высшей формой познания человеком себя и окружающей действительности, «сущностной характеристикой», отличающей его от других представителей животного мира [Немов, 2011, с. 457]. Бессознательное является частью психической системы, деятельность которой скрыта от непосредственного наблюдения, не осознается. Оно вбирает в себя информацию, которая оказывает негативное воздействие на стабильный психический и эмоциональный фон личности, в результате знания о чем-либо оказываются вытесненными сознанием на бессознательный уровень [Немов, 2011].

Представление о структуре психики моделируется на основе метафоры дистантного расположения. Двойственная организация психики уподобляется представлению о пространстве, разделенном на две зоны: поверхность и глубину. Лексема *поверхность* используется для обозначения сознательной части психики. Бессознательное метафорически интерпретируется на основе представления о глубинной части пространства. Перемещение на поверхность выступает в качестве аналогии способности осознавать, понимать происходящие изменения и устанавливать причинно-следственные связи между явлениями. Погружение в глубину выступает аналогией бессознательных психических процессов. При этом чем больше дистанция от поверхности, тем меньшей становится возможность человека к рефлексии: *Это трудно сделать, но он решил идти до конца, чтобы тем самым раскрыть перед собой все тайны, все то сокровенно скрытое, что не поднимается на поверхность сознания человека и остается в глубинах его бессознательного* (Лейбин, 2002, с. 70).

Метафорическое моделирование бессознательного связано с обозначением психических процессов, которые происходят на данном уровне психики. Представление о бессознательном как источнике их возникновения позволяет отнести данную метафорическую модель к метафоре содержимого контейнера. Так, психические процессы, которые не осознаются и существуют лишь на уровне ощущений, метафорически обозначаются как нечто скрытое за поверхностью, уподобляются тому, что может находиться на глубине и быть недоступным для наблюдения – понимания: *глубинная психология – собирательное понятие означает род различных направлений психологии и психиатрии, придающих решающее значение... разнообразным бессознательным компонентам, таящимся в «глубинах» психики, – иррациональным, аффективно-эмоциональным, инстинктивным и интуитивным побуждениям, тенденциям, установкам, скрытым за поверхностью сознания, в глубинах индивида* (Карвасарский, 1999, с. 595); *Бессознательное – это самый глубокий слой, определяющий всю жизнь человека, бессознательные влечения к наслаждению и смерти есть первопричина всех эмоций и переживаний* (Жоростылева, 2010, с. 116).

Бессознательные элементы психики, возникновение которых является врожденным, метафорически представлены через нахождение чего-либо в самой глубинной части пространства: *Ид – в системе психоанализа – примитивный животный инстинктивный элемент психики, либидозная энергия... как самый*

глубокий компонент души, бессознательный и врожденный (Летягова и др., 2006, с. 131).

Подобно объекту в физическом мире, который представляет собой природный источник, бессознательный уровень психики уподобляется глубокому истоку, откуда начинается движение жидкости – бессознательных психических явлений: *Спротивление – психические силы и процессы, мешающие... проникновению в глубины бессознательного, осознанию бессознательных представлений и желаний, пониманию истоков возникновения невротических симптомов...* (Лейбин, 2002, с. 140).

Бессознательное обуславливает связь сновидений с забытыми воспоминаниями. Их взаимодействие наблюдается в процессе сна, когда сознание человека полностью отключено и он способен видеть события давно минувших дней. Данный бессознательный процесс обозначается через уподобление сновидений растению (дереву), глубоким корнем которого являются воспоминания: *Этому способствовали также сновидения, включаемые Фрейдом в психологически обусловленную связь, уходящую своими корнями в глубины воспоминаний пациентов* (Там же, с. 249).

Участвуя в представлении знания о бессознательном, параметр *глубина* выступает в качестве показателя времени. В научном психологическом дискурсе темпоральное значение связано с пониманием бессознательных психических процессов как предшествующих образований по отношению к процессу осознания. Лексема *глубокий* становится синонимичной к определениям *бессознательный, врожденный, ранний* – такой, который присутствует в психике человека с момента его рождения, до его способности понимать, не связанный с процессом становления и развития психической активности: *Ид – самый глубокий компонент души, бессознательный и врожденный* (Летягова и др., 2006, с. 131); *В общем плане, то есть в смысле возвращения на более раннюю, глубинную ступень развития психического акта* (Лейбин, 2002, с. 103).

Таким образом, в представлении знания о структуре психики семантическая структура лексемы *глубина* (глубокий, глубинный) привлекается для метафорического моделирования бессознательного и присутствующих на данном уровне психических процессов.

2. Структура понимания

Метафорическое моделирование структуры понимания также осуществляется на основе комбинации метафор дистантного расположения и содержимого контейнера. Метафора дистантного расположения привлекается для характеристики такой когнитивной операции, как анализ. Качество анализа моделируется на основе его специализации: способности работать в разных зонах: на поверхности и в глубине (ср. *глубинный зонд*). При этом *поверхность* служит метафорическим обозначением возможно неверного объяснения бессознательных психических процессов: *Первое обращение Фрейда к серьезному, глубинному, выходящему за рамки поверхностных объяснений анализу ошибочных действий было непосредственно связано с его самоанализом* (Лейбин, 2002, с. 203). Погружение в глубину бессознательного осуществляется посредством *глубокого* анализа, в результате которого психолог способен увидеть нечто иное, отличающееся от того, что видно на поверхности: *Глубокий анализ проблемы способностей был дан Б. М. Тепловым* (Столяренко, 2000, с. 285). При этом чем *глубже* человек погружается в суть исследуемого вопроса, тем выше степень его понимания: *В целом, неоспоримым фактом является то, что изучение одиночества поможет лучше лечить депрессию, а изучение депрессии обеспечит более глубокое ее понимание...* (Заворотных, 2008, с. 290).

Процесс накопления знания метафорически уподобляется увеличению пространства по всем направлениям (вертикальной и горизонтальной протяженности). Так, аналогией увеличения и преобладания теоретического знания становится углубление пространства и его расширение: *...в 20-е годы фрейдизм и вообще психоанализ развивались в СССР весьма энергично **вширь и вглубь**...* (Антология современного психоанализа, 2000, с. 10).

Итак, в структуре понимания представление о глубине служит обозначением высокого уровня рефлексии и увеличения знания о чем-либо.

3. Структура эмоций и психических состояний человека

Для представления знания о структуре эмоций и психических состояний привлекаются метафоры дистантного расположения и метафора слоя. Метафора дистантного расположения служит основой для характеристики истинного или ложного проявления чувства. Его структурирование осуществляется через вертикальную протяженность пространства, имеющего поверхность и глубину. Лексема *поверхность* служит обозначением эмоций, выражение которых не отражает истинного мироощущения человека: *Истерическое расстройство личности F 60.4. Расстройство личности, характеризующееся... **поверхностностью** и лабильностью эмоциональности...* (Забылина, 2007, с. 4). Местонахождение на глубине, напротив, становится показателем искренности в выражении чувств: *задушевность – **глубокая искренность, сердечность*** (Летягова и др., 2006, с. 121).

Метафора дистантного расположения соотносится с параметром веса объекта «легкий – тяжелый». Лексема *легкий* участвует в метафорическом моделировании знания об отсутствии серьезности в поведении человека, выражаемого термином *легкомыслие*. Отсутствие веса объекта связано с представлением о том, где он может находиться. Ввиду незначительности веса, легкие объекты не погружаются в глубину, а напротив, всегда всплывают на поверхность. Данная физическая закономерность находит свое отражение в научном психологическом дискурсе. Так, представление мыслей в виде чего-то легкого аналогично связано с неумением испытывать серьезные чувства: *Легкомыслие – отсутствие серьезности в поведении индивида, неумение **глубоко чувствовать*** (Там же, с. 166). Показателем сильных, трудно переживаемых эмоций является привлечение параметра *глубина* в моделировании знания об эмоциональной сфере: *Борьба мотивов... представляет собой **переживание глубокого внутреннего конфликта** между доводами разума и чувствами...* (Кураев, Пожарская, 2002, с. 223).

При моделировании чувств уверенности и неуверенности параметр *глубина* соотносится с параметрами объекта «полный – пустой». Так, комплекс превосходства связан с глубокой уверенностью (полной убежденностью) человека в том, что он лучше других. Противоположный ему комплекс неполноценности является показателем того, что человек ощущает себя как бы «не полным», не полноценным, результатом чего является чувство глубокой неуверенности в самом себе: *Комплекс превосходства (чувство превосходства) – **убежденность** человека, что он лучше других... Может быть защитным механизмом против **более глубокого чувства своей неполноценности*** (Летягова и др., 2006, с. 157).

Метафорическое моделирование истерии связано с обозначением несоответствия между демонстрируемой и переживаемой глубиной эмоции. Как известно, в состоянии истерии поведение характеризуется повышенной демонстративностью. Наблюдаемые реакции не являются отражением истинного психического состояния человека. Метафорически данная симптоматика связана с ложным впечатлением большой глубины, которая на самом деле является незначительной: *Истерия – **патологическое состояние психики** человека, характеризующегося...*

несоответствием внешнего выражения переживаний их глубине, с мнимыми обмороками, плачем, громкими криками... (Летягова и др., 2006, с. 149).

К метафоре дистантного расположения относится метафорическое моделирование гипноза. Гипноз является состоянием человека, которое возникает в результате воздействия, оказываемого врачом-психологом. В связи с тем, что данное состояние является произвольным, его структурирование связано с представлением об отдельном пространстве. Так, моделирование гипноза, при котором сохраняется вербальный контакт психолога с пациентом, обозначается как гипноз *умеренной глубины* (Карвасарский, 1999, с. 130), в которую психолог «вводит» пациента.

Метафора слоя в научном психологическом дискурсе привлекается для моделирования сосредоточенности. Сосредоточенность является психическим состоянием, которое достигается самим человеком благодаря целенаправленному обращению всего сознания к одной точке, мысли или действию. Высокая сфокусированность на чем-либо позволяет моделировать данное состояние в виде жидкости [Рахилина, 2000, с. 151], пребывание в которой делает человека непроницаемым для воздействия извне. И чем глубже оказывается его погружение, тем выше становится концентрация внимания и неизменность данного состояния: *Медитация (лат. «размышление») – особое состояние сознания... Это может происходить вследствие наркотического опьянения, глубокой сосредоточенности на чем-либо и др.* (Летягова и др., 2006, с. 185).

Таким образом, в данной структуре представление о глубине становится аналогией представления об искренних эмоциях и трудно переживаемых психических состояниях. Ложное восприятие глубины становится обозначением неестественности в проявлении эмоций.

4. Структура взаимодействия людей

Знание о структуре взаимодействия людей репрезентируется посредством метафоры дистантного расположения, реализуемой на основе представлений о горизонтальном и вертикальном параметрах пространства. Представление о горизонтальном параметре становится основанием при обозначении возможности установления эмоционального контакта между людьми. Так, возможность установления эмоциональной связи лежит в основе моделирования чувства привязанности. Ее местонахождение «на глубине» становится показателем душевной близости, которая может связывать людей друг с другом: *Людам, переживающим одиночество как временное вынужденное явление, свойственна неспособность... испытывать глубокую длительную привязанность* (Колмогорова, 2011, с. 198).

Представление о нарушении пространственной границы, которая возникает при взаимодействии людей, лежит в основе моделирования психологического расстройства. Как известно, каждый человек обладает своим личным пространством – «областью, имеющей невидимую и мобильную границу, через которую другие люди обычно не могут проникнуть, не вызвав при этом психологического дискомфорта» [Психологическая энциклопедия, 2006, с. 360]. Его нарушение является источником возникновения психических расстройств, связанных с неспособностью устанавливать близкие продолжительные отношения. В связи с тем, что проблемы сексуального характера являются особо интимными, их обозначение метафорически определяется как нахождение на самой глубине, глубоко внутри человека: *Интимности расстройства (от лат. *intimus* «самый внутренний, глубочайший, задушевный»)* (Летягова и др., 2006, с. 142).

Взаимодействие между психологом и пациентом метафорически моделируется в виде отдельного пространства, при возникновении которого психолог как бы «входит», «проникает» в особый эмоциональный контакт с пациентом. Лексема

глубина становится определением высокого уровня доверия, которое оказывает пациент своему врачу: *клиент-центрированная психотерапия... психотерапевт входит в такой контакт с пациентом, который воспринимается им не как лечение и изучение его с целью диагностики, а как глубоко личный контакт* (Карвасарский, 1999, с. 194); *Психотерапевтическая помощь является индивидуальной и базируется на глубоком проникновении в личность пациента...* (Кураев, Пожарская, 2002, с. 36).

Таким образом, в представлении знания о взаимодействии семантическая структура лексемы *глубокий* становится синонимичной определением *близкий, хорошо понимаемый, доверительный* – такой, который становится общим для двух и более людей. В ситуации невозможности установления эмоциональной связи лексема *глубокий* выступает в качестве синонима к определению *личный*.

5. Структура личности человека

Представление знания о структуре личности осуществляется на основе комбинации метафоры содержимого контейнера и метафоры дистантного расположения. Личность человека является комплексным образованием, включающим множество определений того, что представляет собой «я» в нашем сознании, какие социальные функции оно выполняет. Например, с позиции социальной (семейной) функции, женщина может быть дочерью, матерью, женой. С профессиональной точки зрения она может реализовывать себя как педагог. В соответствии с законом она может являться членом общества или быть преступником. Метафорически наше «я» моделируется в виде контейнера, наполненного содержанием – информацией о самом себе. Его внутренний объем символизирует первооснову человека, знание, исключаящее определение с позиции каких-либо категорий. В некоторых случаях человек оказывается чрезмерно вовлечен в реализацию одной из своих социальных ролей. Данная ситуация становится причиной психологического отстранения. Метафорически данный процесс обозначается посредством метафоры дистантного расположения – через образование дистанции от глубинной сущности, отдаления, представления социального «я» как другого субъекта, чужого для понимания того, что есть истинная сущность: *Отчуждение I) (отчужденность) – погруженность в себя, внутренняя отдаленность от окружающего; отдаление человека от самого себя, от своей глубинной сущности вследствие комфортности, давление социальных институтов, желаний других* (Летягова и др., 2006, с. 245).

Итак, в данной части исследования представление о глубине становится метафорическим обозначением знания человека о самом себе, его подлинной сущности, которая находится в основании иерархически организованной структуры личности.

6. Структура психического нарушения

Для представления знания о структуре психического нарушения привлекаются метафора содержимого контейнера и метафора дистантного расположения. Метафора содержимого контейнера используется для метафорического моделирования психического расстройства, связанного с нарушением процесса восприятия информации. Как известно, слово является двусторонней единицей, обладающей оболочкой и значением. Нарушение психической активности обуславливает изменение восприятия информации, в результате которого внутреннее содержание слова начинает преобладать над его внешней формой. Метафорически данный процесс обозначается через неестественное увеличение глубины пространства: *Ономатомания – расстройство, при котором определенные слова приобретают*

неестественно глубокое значение и человек навязчиво думает о них или повторяет их (Летягова и др., 2006, с. 237).

Метафора дистантного расположения, привлекаемая для моделирования психологической травмы, основана на представлении о пространстве, имеющем поверхность и глубину. Вертикальное расположение служит основой для характеристики влияния психологической травмы, причиненной ребенку вследствие действий сексуального характера. Ее моделирование связано с уподоблением травме физической, нарушающей целостную поверхность тела и оставляющей неизгладимый след в виде глубокого шрама: ...*Фрейд исходил из того, что в раннем детстве ребенок подвергался сексуальному совращению (соблазнению) со стороны взрослых, это оставило глубокий шрам в его психике...* (Лейбин, 2002, с. 65).

Таким образом, в данной структуре знание о неограниченном значении слова в сознании человека репрезентируется через представление о гипертрофированном восприятии глубины пространства. Психологические нарушения, вызванные детской травмой, моделируются через представление о физической глубокой ране на теле человека.

В ходе анализа установлено, что в научном психологическом дискурсе знание о психических явлениях организовано на основе представления о вертикальной и горизонтальной протяженности пространства. Данные параметры являются определяющими в представлении различных психических образований (психики человека, понимания, эмоций и психических состояний, взаимодействия между людьми, структуры личности и структуры психического нарушения). Знания о каждой структуре репрезентируются посредством метафоры трех типов: метафоры содержимого контейнера, метафоры слоя и метафоры дистантного расположения. Данные метафорические модели актуализируют как общие, так и частные (специфичные) признаки, участвующие в представлении знания о нематериальных явлениях.

Метафора содержимого контейнера привлекается для моделирования представлений о том, какой может быть *ошибка, изучение* и др. в наивной картине мира и о том, что есть человеческое «я» в научном психологическом дискурсе. Метафора слоя, выявленная Е. В. Рахилиной при характеристике физических состояний человека и состояний окружающей среды (*глубокий покой, глубокая тишина*), в научном психологическом дискурсе привлекается для представления знания о состоянии сосредоточенности, которая достигается человеком в процессе медитации. В метафоре дистантного расположения общим признаком становится вертикальная протяженность пространства, имеющего разделение на поверхность и глубину. В наивной картине мира метафора дистантного расположения используется для репрезентации знания о чувствах человека. Погружение на глубину служит обозначением увеличения интенсивности их проявления (*глубокая любовь, глубокая тоска*). В научном психологическом дискурсе в структуре эмоций представление о поверхности выступает в качестве обозначения притворного проявления чувств. Лексема *глубина*, напротив, участвует в представлении знания об эмоциях человека, которые переживаются «глубоко и трудно».

В отличие от наивной картины мира в научном психологическом дискурсе представление о вертикальном пространстве также участвует в моделировании знания о различных психических структурах. В структуре психики человека, имеющей двойственную организацию, поверхность служит обозначением сознания, глубинная часть пространства маркирует бессознательный уровень психики. В структуре понимания наличие поверхности связано с обозначением неверного, «поверхностного» истолкования результатов психологического анализа. Глубина становится показателем более точного, правильного понимания бессознательных

явлений психики (*глубокий анализ*). В структуре психического нарушения корреляция параметров «поверхность – глубина» привлекается для уподобления психологической травмы ране физической, способной оставить глубокий шрам в психике человека.

Реализация метафоры дистантного расположения на основе горизонтальной протяженности пространства – аспект, не отмеченный в исследовании Е. В. Рахилиной. Возможность данной метафорической модели обусловлена спецификой исследуемой структуры. В основе метафорического моделирования разных типов взаимодействия между людьми содержится аналогия пространственному расположению: близкому (при наличии эмоциональной связи) или невозможности установления близкого расположения (при психическом расстройстве). В представлении структуры личности метафора дистантного расположения связана с передачей знания о психологическом отстранении – установлении дистанции человека от своей глубинной сущности (*отчуждение*).

В отличие от когнитивных моделей, выявленных в наивной картине мира, в научном психологическом дискурсе обнаруживаются метафорические модели, основанные на визуальном восприятии глубины. Возможность их реализации обусловлена спецификой исследуемого в психологии объекта – психики человека, труднодостижимого внутреннего мира.

Актуализация лексемы *глубокий* в темпоральном значении в наивной картине мира и в научном психологическом дискурсе привлекается для представления знания о различных абстрактных сущностях. В наивной картине мира параметр *глубина* используется для характеристики «застывших слоев времени» [[Рахилина, 2000, с. 152]] (*глубокая зима, глубокая старость* и др.). В научном психологическом дискурсе темпоральное значение лексемы *глубокий* связано с обозначением раннего, врожденного образования бессознательных процессов в психике человека.

На наш взгляд, изучение параметрической лексики размера, формы, ориентации в пространстве и др. [Рахилина, 2000] в представлении знания о психических явлениях является новым аспектом в исследовании способов метафорического моделирования нематериальных сущностей в наивной картине мира. В связи с тем, что психика человека является объектом науки, лингвистическое исследование номинаций психических явлений также позволяет выявить особенности функционирования концептуальной метафоры в ранее не рассмотренном научном психологическом дискурсе.

Список литературы

- Величковский Б. М.* Современная когнитивная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 336 с.
- Гусев С. С.* Наука и метафора. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 151 с.
- Журинский А. Н.* О семантической структуре пространственных прилагательных // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Наука, 1971. С. 96–124.
- Калина Н. Ф.* Основы психоанализа. М.: Рефлбук, 2001. 352 с.
- Касавин И. Т.* Дискурс – анализ и его применение в психологии // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 97–119.
- Коростылева Н. А.* 50 «Великих имен» в психологии: Учеб. пособие для вузов. Караганда: МБА, 2010. 141 с.
- Кузина И. Ю.* Особенности семантической сочетаемости параметрических прилагательных // Вестн. Моск. гос. лингвистического ун-та. 2008. № 544. С. 98–108. URL: <http://elibrary.ru/download/56916787.pdf> (дата обращения 24.04.2015).

- Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Мишанкина Н. А.* Ментальное пространство научного текста: метафорические модели // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 297. С. 7–11.
- Мишанкина Н. А.* Специфика метафорического моделирования научного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 1. С. 37–46.
- Мишанкина Н. А., Рахимова А. Р.* Метафорическое моделирование структуры психики человека в научном психологическом дискурсе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 3(35). С. 57–72.
- Немов Р. С.* Общая психология: В 3 т. Т. I: Введение в психологию: Учеб. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2011. 726 с.
- Ортега-и-Гассет Х.* Две великие метафоры // Теория метафоры: Сб. / Сост. Н. Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 68–82.
- Петров В. В.* Научные метафоры: природа и механизм функционирования // Философские основания научной теории. Новосибирск: Наука, 1985. С. 196–220.
- Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2006. 1096 с.
- Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000. 416 с.
- Резанова З. И.* Пространственные метафоры в лингвистическом тексте // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте. Томск: UFO-Plus, 2007. С. 326–357.
- Сандакова М. В.* Об одном механизме формирования качественного значения у относительных прилагательных // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 610–614. URL: <http://elibrary.ru/download/82038400.pdf> (дата обращения 22.04.2015).
- Столяренко Л. Д.* Основы психологии. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 672 с.
- Сухова А. В.* Лексическая сочетаемость и семантическая деривация прилагательного «глубокий» // Вестн. Центра междунар. образования Моск. гос. ун-та. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 3. С. 30–34. URL: <http://elibrary.ru/download/91482522.pdf> (дата обращения 21.04.2015).

Список источников

- Антология современного психоанализа. Т. 1. (под ред. А. В. Россохина). М.: Институт психологии РАН, 2000. 448 с.
- Забылина Н. А.* «Истерия»: дефиниции истерических расстройств // Медицина и образование в Сибири. 2007. № 4. С. 1–4. URL: <http://elibrary.ru/download/12606179.pdf> (дата обращения 15.06.2015).
- Заворотных Е. Н.* Особенности взаимосвязи одиночества и депрессии // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12. 2008. Вып. 2. С. 286–293. URL: <http://elibrary.ru/download/18129556.pdf> (дата обращения 13.06.2015).
- Карвасарский Б. Д.* Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: Питер, 1999. 752 с.
- Колмогорова Л. С., Манакова Е. А.* Типы переживания одиночества в контексте психического здоровья студентов // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 3(28). С. 196–198. URL: <http://elibrary.ru/download/22356545.pdf> (дата обращения 15.06.2015).
- Коростылева Н. А.* 50 «Великих имен» в психологии: Учеб. пособие для вузов. Караганда: МБА, 2010. 141 с.
- Кураев Г. А., Пожарская Е. Н.* Психология человека: Курс лекций. Ростов н/Д., 2002. 232 с.
- Лейбин В.* Психоанализ. СПб., 2002. 576 с.

Летягова Т. В., Романова Н. Н., Филиппов А. В. Тысяча состояний души: Краткий психолого-филологический словарь. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 424 с.

Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 672 с.

A. R. Rakhimova

The parameter «depth» in the scientific psychological discourse

The human psychic setup represents a dynamic system, organized in a hierarchical manner and including two major subsystems: the conscious and the unconscious. In the scientific psychological discourse the knowledge about these areas and psychic phenomena peculiar to them is organized by means of metaphorical modeling. The present paper considers the organization of psychological knowledge on the basis of the frame structure of the notion «depth». The psyche is represented as a space, which is strictly subdivided into two local areas: the surface and the depth. The consciousness is metaphorically denoted as a surface, and the mental processes characteristic for the consciousness are likened to the manner of moving to the surface. The metaphor of the unconscious level is the depth of the space. The unconscious phenomena are presented as something that is in the depth of the space, where they are formed. Participating in presenting the knowledge about the structures of mental phenomena one states the variation in the vertical or horizontal arrangement of the space – depth.

Keywords: metaphorical modeling, metaphor, the parameter «depth», consciousness, the unconscious, psychic phenomenon.

DOI 10.17223/18137083/53/18